

Был конец лета и начало осени. Погода была немного жаркой, и платье Гу Жу Цзю с широкими рукавами было из шёлка. Пока Цзинь Ян касался её руки через рукав, она всё ещё чувствовала тепло ладони молодого человека.

Тепло, которое почувствовала его ладонь, заставило Цзинь Яна быстро отдернуть руку.

- Приношу свои извинения за случайное нарушение, - но его ладонь казалась обожжённой. Несмотря на то, что он покинул ее руку, юноша всё ещё чувствовал обжигающий жар.

- Ничего страшного, - Гу Жу Цзю посмотрела на его беспомощность и слабо улыбнулась.

- За дворцом Луаньхэ находится бамбуковый лес. Там тихо и спокойно. Может ли младшая сестра сопровождать меня туда? - Цзинь Ян посмотрел на Гу Жу Цзю и волновался, что она откажется от его приглашения.

Гу Жу Цзю посмотрела ему в глаза, кивнула и сказала:

- Пожалуйста, Ваше Величество, проложите путь.

Увидев, что девушка согласилась на его приглашение, Цзинь Ян был вне себя от радости. Он приказал дворцовым служителям приготовить чай и выпечку в бамбуковом лесу перед их прибытием.

Выйдя из главного зала, Гу Жу Цзю увидела, что Бай Сянь и Хэ Мин стояли на страже. Она остановилась и улыбнулась Бай Сяню.

Бай Сянь почтительно поклонился ей и сделал шаг назад, чтобы выразить своё уважение. С тех пор, как в прошлом году он впал в немилость Его Величества, дни евнуха не были хорошими до того дня, когда он встретил принцессу графства Чаньянь.

Вскоре после этого он получил вызов Его Величества и вернулся на Императорскую службу. Хотя Хэ Мин всё ещё был препятствием, дни были намного лучше, чем когда Его Величество оскорблял его.

В таком месте, как дворец, если интересно, секретов не было. Кроме того, Бай Сянь столько лет служил Его Величеству. Во дворце Цянькунь были люди, которым помогали Бай Сяню. Итак, спросив об этом, он узнал правду.

После того, как принцесса графства Чаньянь встретила его в тот день, она сказала несколько слов Его Величеству. Хотя она сознательно не говорила от его имени, Его Величество наконец вспомнил о евнухе.

Таким образом, половина его возвращения к славе была обеспечена принцессой графства Чаньянь.

Покидая дворец Канцюань, они вышли под жаркое солнце. Хэ Мин проявил инициативу и раскрыл над Цинь Яном зонтик. Бай Сянь не стал с ним соревноваться. Он осторожно раскрыл зонтик и подошёл к Гу Жу Цзю. Таким образом, солнце не будет светить ей, а ветерок будет доходить до девушки.

Они миновали искусственную гору, пруд с лотосами и мост с девятью поворотами, прежде чем наконец добрались до бамбукового леса. Бамбуковый лес был очень чистым, без насекомых-вредителей. Она даже могла видеть спрятанные курительницы для благовоний.

- Это место тихое и спокойное, - Гу Жу Цзю огляделась. Бай Сянь убрал зонтик и своевременно отошёл в сторону, даже не глядя на Хэ Мина рядом с собой. Он усмехнулся в глубине души. Другой служил Его Величеству, но не мог видеть эмоций, которые Его Величество испытывал по отношению к принцессе графства Чаньянь. И при этом он думал соревноваться с ним, Бай Сянем?

Даже если он ничего не сделает, Хэ Мин рано или поздно погибнет из-за отсутствия зрения.

- Я знаю, что тебе нелегко в жару, поэтому тебе понравится это место, - Цзинь Ян указал на дворец Луаньхэ. - Когда Департамент домашних хозяйств и Министерство труда ремонтировали это место, я попросил их соединить это место с дворцом. Так что, чтобы попасть сюда, нужно всего лишь сделать несколько шагов от дворца Луаньхэ.

Гу Жу Цзю молча смотрела на дворец, сияющий золотым светом под солнечным светом. Ветер заставил зашуршать бамбуковые листья.

Увидев, что она молчит, Цзинь Ян не унывал. Он привел девушку в беседку, чтобы она села, а затем лично налил ей чашку бамбукового чая.

- Цзю-Цзю, ты понимаешь мои намерения?

Гу Жу Цзю посмотрел на эту пару рук, которые держали чашку. Чистые, белые и безупречно красивые.

Она взглянула на него и через мгновение сказала:

- Ваше Величество, делать меня своей Императрицей - не лучший выбор.

- Для меня это лучший и единственный выбор, - увидев, что она не принимает чашку, Цзинь Ян не отступил. Он протянул руку и с улыбкой сказал: - Когда я впервые увидел тебя, ты была совсем маленькой девочкой. Твоё лицо было белым и круглым, и ты выглядела как одна из

служительниц богини.

- Ваше Величество, Вы судите людей по их внешнему виду?

Цзинь Ян улыбнулся и покачал головой.

- Тогда я задался вопросом, к какой семье принадлежит эта счастливая и очаровательная девочка? Она такая здоровая, такая симпатичная.

Гу Жу Цзю коснулась своего лица, которое по форме находилось между семечком подсолнечника и гусиным яйцом. Она слабо улыбнулась.

- Мне тогда было всего десять лет. Для меня было нормальным иметь больше плоти на лице.

Итак, пять лет пролетели в мгновение ока.

- Да, я чувствовал, что ты очень хороша, - улыбка Цзинь Яна осталась на его лице. - Позже я узнал, что ты дочь учителя Гу, и стал более счастливым. Я чувствовал, что у меня есть особая предопределённая близость с тобой, и я хотел побаловать тебя, как будто ты моя младшая сестра. Позже ты выросла, и я начал беспокоиться, что тобой будут пренебрегать, если ты выйдешь замуж в другую семью. Я боялся, что другие юных леди могут запугать тебя. Я бы даже почувствовал, что если бы я не защищал тебя, я не смог бы хорошо есть и хорошо спать. Каждый раз, когда я слышал, что ты выходишь на посиделки с молодыми мастерами и юными леди, я всегда думал, что в столице так много молодых мастеров и юных леди из аристократических семей. Будут ли некоторые из тех, кто не в хороших отношениях с семьёй Гу, пользоваться возможностью запугать и поставить тебя в неловкое положение? В конце концов, даже я почувствовал, что моя проблема заключается вовсе не в этом, - когда Цзинь Ян сказал это, его улыбка стала немного горькой. - С тех пор, как я понял свои чувства к тебе, я испугался. Я боялся, что до того, как я сделаю тебе предложение, ты выйдешь замуж за кого-то другого. Или что ты вообще не испытываешь ко мне чувств, и я поступил бы с тобой неправильно на всю жизнь, если бы насильно женился на тебе. Я продолжал так волноваться, пока семья герцога Яна не сделала тебе предложение, - Цзинь Ян остановился и посмотрел на Гу Жу Цзю, которая молча смотрела вниз. - В то время я чувствовал, что если ты выйдешь замуж за кого-то другого, я захочу разрушить эту семью, а затем украсть тебя во дворец.

Когда Цзинь Ян подумал о неловких и ограниченных мыслях, которые у него были, горькое выражение на лице юноши усилилось.

- Итак, у меня такие гнусные мысли о тебе.

Гу Жу Цзю посмотрела на дрожащую руку, держащую чашку. В чашке заколебался зелёный чай. Она медленно протянула руку и взяла чашку.

- Ваше Величество, эта дочь чиновника не так совершенна, как Вы думаете, - иногда юная любовь автоматически придавала любви сияющий ореол. Но после того, как этот ореол исчезнет, любовь теряет всю свою прелесть.

- Я ревнивый, мстительный, недалёкий и амбициозный, - Цзинь Ян улыбнулся и посмотрел на Гу Жу Цзю. - Цзю-Цзю, ты могла бы быть уродливее моего внутреннего сердца?

- Ваше Величество! - Гу Жу Цзю нахмурилась и посмотрела на красивого юношу перед ней. - Ревнивый и мстительный, ограниченный и амбициозный - всё это обычные эмоции. Вы правитель этого мира. Нет никого выше Вас.

Цзинь Ян услышал это, и его улыбка стала ярче, чем солнце в небе.

- Итак, для меня, кем бы ни была Цзю-Цзю, это лучшее и восхитительнейшее существо, с которым не может сравниться кто-либо. Ни одна женщина в мире не может соперничать с тобой.

Гу Жу Цзю повернула чашку в руке. Чашка покачнулась, и горячий чай пролился ей на тыльную сторону ладони.

Мягкий носовой платок прикрывал тыльную сторону её ладони почти мгновенно. Нежная рука вытерла с неё влагу.

- Если Цзю-Цзю станет Императрицей, Чжэнь не желает иметь иных супругов в надежде состариться с Цзю-Цзю и пройти совместный путь до самой смерти.

Вуш, вуш.

Ветер дул на листья бамбука. Бамбуковые тени закачались, и поднялся прохладный ветер.

Гу Жу Цзю слышала собственный голос, негромкий, но несущий в себе спокойствие и ожидание, которые её удивили.

- Если Ваше Величество желает состариться с этой дочерью чиновника, то официально предложите моей семье заключить брак.

Когда она это сказала, принять это было не так уж сложно, и не было чувства неловкости.